

Г.М. Зельдович

НАРЕЧИЕ ВСЕГДА И ЕГО КВАЗИСИНОНИМЫ ВСЕ ВРЕМЯ И ПОСТОЯННО

В этой работе мы стремимся дать толкования и объяснить сочетаемостные свойства трех наречий. Слово ВСЕГДА в распределительном (не-временном) значении получает следующую дефиницию:

ВСЕГДА (P_Q) =

‘любому объекту Q из класса по имени Q истинно приписать P ’.

Связанное с временем значение ВСЕГДА толкуется так:

ВСЕГДА S =

‘а. S истинно на любом произвольно выбранном в классе временных отрезков временном отрезке, при условии что он достаточно длинен, чтобы к нему имело смысл приурочивать S ;

б. Для всех временных отрезков S - это одна и та же ситуация, в частности, при любом выборе временного отрезка сохраняется один и тот же тип временной соотнесенности S ’.

Наречия ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО имеют по одному значению. Семантика их следующая:

ВСЕ ВРЕМЯ S =

‘в любой момент времени путем наблюдения можно установить, что он принадлежит временному отрезку, на котором имеет место S ’.

ПОСТОЯННО S =

‘а. Отрезки времени, когда не имеет места S , пренебрежимы;

б. Эта ситуация является превышением некоторой нормы’.

ВСЕГДА и ВСЕ ВРЕМЯ подробно исследованы Е.В.Падучевой (Падучева 1985, 224-232); от ее анализа и примеров - многие нами заимствованы, иногда с непринципиальными изменениями - мы и отправляемся.

У слова ВСЕГДА Е.В.Падучева выделяет три значения:

ВСЕГДА₁ (S), где S - ситуация, входящая в сферу действия ВСЕГДА, означает: ‘во все моменты времени’, ‘на всей временной оси’.

Примеры: *Он ВСЕГДА1 сидит в библиотеке; Эти книги ВСЕГДА1 здесь лежат.*

ВСЕГДА2 обозначает, что ситуация Φ имеет место всякий раз, когда имеет место некоторая другая ситуация Φ' : ВСЕГДА2 (Φ) = 'каждый раз, когда Φ' '.

Примеры: *Когда он уходит (Φ'), ВСЕГДА2 пусто в доме (Φ); Я ВСЕГДА2 радуюсь (Φ), узнавая о ее успехах (Φ').*

ВСЕГДА3 (P_Q), где $P_Q = S$, причем Q - некая именная группа в составе S , истинно, если для всякого Q имеет место P_Q .

Примеры: *Чужие дети (Q) ВСЕГДА3 растут быстро (P); У хищников (Q) ВСЕГДА3 острые когти (P).*

ВСЕГДА1

Сразу оговорим следующее. Многие примеры с ВСЕГДА1 допускают понимание в смысле ВСЕГДА2. При этом условие Φ' подразумевается, "примысливается". Ср.: *Он ВСЕГДА2 сидит в библиотеке* = 'каждый раз, когда библиотека открыта (или: когда это нормально, когда говорящий сам посещает библиотеку и т.п.), он там сидит'; *Эти книги ВСЕГДА2 здесь лежат* = 'каждый раз, когда это требуется (или: когда говорящий проверяет наличие книг и т.п.), эти книги лежат здесь'.

В настоящем параграфе наречие ВСЕГДА рассматривается только в значении ВСЕГДА1. Там, где в равной мере допустимы оба прочтения, имеется в виду только первое. Сочетаемостьные свойства у ВСЕГДА2 гораздо гибче, нежели у ВСЕГДА1, поэтому учет значения ВСЕГДА2 способен затемнить существо рассматриваемых ограничений. Что касается гибкости ВСЕГДА2, то она получит объяснение в следующем параграфе.

Для ВСЕГДА1 Е.В.Падучева указывает пять сочетаемостьных ограничений.

Первое и второе безусловно вытекают из толкования 'во все моменты времени': ВСЕГДА1 не употребляется в контексте ситуаций, лишенных длительности (**Он ВСЕГДА1 пришел*), и ВСЕГДА1 не употребляется в контексте постоянных свойств и отношений (**Джон ВСЕГДА1 канадец*).

Связь первого ограничения с толкованием очевидна. Второе ограничение вызвано тем, что ситуация *Джон канадец* не локализована во времени, а толкование 'во все моменты времени' такую локализованность предполагает.

Сложнее обстоит с Ограничениями 4 и 5, которые никак не объяснены, и с Ограничением 3, которое получило очень расплывчатое

объяснение. Не видя возможности связать Ограничения 4 и 5 с приведенным толкованием ВСЕГДА1, мы думаем, что само толкование требует некоторых коррективов.

Ниже мы дадим уточненное (пока предварительное) толкование ВСЕГДА1 и покажем, что оно позволяет предсказать некоторые важные сочетаемостные свойства нашего наречия, в том числе, по-видимому, и Ограничение 5. Затем будет объяснено Ограничение 3. Что касается Ограничения 4, то оно неожиданным образом сближает значение ВСЕГДА1 со значением ВСЕГДА3 и будет учтено несколько позже, в параграфе "ВСЕГДА3".

Ограничение 5 состоит в следующем: "Глаголы монотонного изменения, хотя они и не имеют внутреннего предела, ... не составляют допустимого контекста для ВСЕГДА1: **Московский климат всегда (= > все время) ухудшается*; **Погода в горах всегда (= > все время) меняется*".

"Процессы, имеющие внутренний предел, даже если они имеют достаточно большую длительность, составляют сомнительный контекст для ВСЕГДА1, ср. ?*Он всегда пишет роман*" (Падучева 1985, 229). Последнее утверждение сомнительно: фраза ?*Он ВСЕГДА1 пишет роман* значительно улучшается при переводе в прошедшее или будущее время: *Он ВСЕГДА1 писал (будет писать) роман*. Следовательно, дело здесь не в предельности процесса, а в каких-то особенностях настоящего времени.

Такие фразы целиком подпадают под Ограничение 3 и рассматриваются ниже именно в связи с ним.

Чем объясняется названное ограничение? Его источник не раскрывается в толковании ВСЕГДА1 = 'во все моменты времени'. Можно объявить, что под моментами здесь подразумеваются временные точки, а действия типа *ухудшаться, меняться* предполагают обязательный переход от одного положения вещей к другому и, следовательно, в пределах одной временной точки такого действия быть не может. Однако тогда неясно, почему допустимы сочетания ВСЕГДА1 с глаголами типа *двигаться, вращаться, мерцать, озиаться* и т.п.:

- (1) а. *Это колесо ВСЕГДА1 вращается*;
- б. *Маяк на мысе ВСЕГДА1 мерцает*;
- в. *Она ВСЕГДА1 сгорблена и ВСЕГДА1 озирается* (Л.Соловьев).

Все эти глаголы тоже обозначают действие, немыслимое в пределах одной временной точки (напр., *X вращается* => 'в каждый момент времени части X-а находятся в иной точке пространства, чем нахо-

дились в предыдущий момент'). Таким образом, нет особой надобности толковать фигурирующий в дефиниции ВСЕГДА1 'момент' как временную точку. В согласии с теми мыслями, которые высказывает сама Е.В.Падучева, и с практикой многих других авторов мы будем понимать ВСЕГДА1 как 'на всех временных отрезках'.

Само понятие временного отрезка нуждается в существенном уточнении: длина временных отрезков выбирается не произвольно, а в соотнесенности с характером ситуации S - так, чтобы к любому из временных отрезков хотя бы в принципе имело смысл ее приурочить. Это уточнение актуально при следующих предикатах:

1. Мультипликативные глаголы, которые обозначают действие, состоящее из ряда повторных однотипных микродействий и без такой повторности не мыслимое: ср. глаголы *мерцать* (= 'светиться, затем не светиться, затем светиться и т.д.'), *озираться* (= 'повернуть голову назад и посмотреть назад, затем повернуть голову обратно и не смотреть назад, затем повернуть голову назад и посмотреть назад и т.д.') и примеры (16,в).

2. Сверхдлительные предикаты. Обозначенная ими ситуация не может быть приурочена к слишком краткому интервалу. Поэтому, например, из предложения *Иван ВСЕГДА1 был мужем Марии* нельзя сделать вывод: *??В прошлом месяце Иван был мужем Марии*, - хотя чисто логически такое заключение вполне оправданно.

3. Многие предикаты состояния. Ср: *Иван ВСЕГДА1 болеет* и *??Вчера в полдень Иван болел*.

Мы полагаем, что соразмерность временного отрезка характеру ситуации составляет пресуппозицию понятия "временной отрезок" в его естественноречевом употреблении (Зельдович 1995). Поскольку, однако, общепринятый метаязык трактует временные отрезки более свободно - они могут быть сколь угодно коротки, - то сделанное уточнение мы все-таки отразим в толковании ВСЕГДА1 прямо.

Вернемся к Ограничению 5. Толкование ВСЕГДА1 = 'на всех временных отрезках' его, разумеется, еще не объясняет. По-видимому, уместно ввести в дефиницию какие-то сведения о характере самого S.

Е.В.Падучева, как видно из приведенных выше цитат, принимает, что действие S не должно быть предельным. Однако возможны приводившиеся выше фразы *Он ВСЕГДА1 писал (будет писать) роман*,

где процесс скорее всего предельно. Кроме того, ВСЕГДА1 сочетается с такими мультипликативными глаголами, которые содержат предельный элемент: глагол *озира́ться* в примере (1в) означает, среди прочего, 'повернуть голову назад' - а такое действие предельно. С другой стороны, тезис об обязательной не-предельности S еще не объяснит, почему аномальны сочетания типа **ВСЕГДА1 ухудшается*.

Ошибочно также думать, будто действие S должно быть однородным, - ср. предложения (16,в).

Существо дела, как нам представляется, в следующем: ситуация S - это для всех временных отрезков *одна и та же* ситуация; в частности, для всех временных отрезков S имеет один и тот же тип временной соотнесенности. Последнее (после точки с запятой) положение настолько важно, что, хотя оно подразумевается предыдущим положением, мы все-таки прямо отразим его в толковании ВСЕГДА1. Толкование это (пока предварительное), с учетом всего изложенного выше, примет следующий вид:

ВСЕГДА1 S =

- (2) а. S истинно на любом произвольно выбранном отрезке времени, при условии что он достаточно длинен, чтобы к нему имело смысл приурочивать S;
- б. Для всех временных отрезков S - это одна и та же ситуация, в частности, при любом выборе временного отрезка сохраняется один и тот же тип временной соотнесенности S.

Комментарий 1. Под типом временной соотнесенности в частном случае следует понимать частновидовое значение глагола, но так обстоит не всегда. Во-первых, своя временная соотнесенность есть и у некоторых неглагольных предикатов, например, у предиката *если* (см. следующий раздел). Во-вторых, указание на тип временной соотнесенности иногда содержится в лексической, а не частновидовой семантике глагола, чему простейший пример - глаголы *бывать*, *сизживать*, *хаживать* и т.п., а пример более изысканный - глаголы *наподобие ухудшаться, улучшаться, меняться*, которые рассмотрены ниже.

В рамках временной соотнесенности для нас в дальнейшем актуально противопоставление "многократность - немногочисленность".

Комментарий 2. С точки зрения коммуникативного статуса, компонент (2а) асертивен (а точнее, асертивно выражение 'на лобом'), а

компонент (2б) представляет собой слабый смысл - сему, которая под отрицанием не сохраняется (как это свойственно пресуппозициям) и отрицанию не подвергается (как происходит с ассерцией), но переходит в особую модальность (см. (Богуславский 1985, 30)). НЕ ВСЕГДА1 S значит: 'а. Неверно, что (2а); б. Ожидалось, что если будет верно (2а), то будет верно (2б)'.

Комментарий 3. Стоит заметить также следующее. Под логическим ударением слабые смыслы превращаются в ассерцию. Так, фраза *Вода капает* при обычном фразовом ударении на *капает* содержит слабый смысл 'течение воды прерывистое'. При логическом акценте на *капает* он становится главным в сообщении: вода капает, а не хлещет, не течет как положено и т.п. Точно так же и в структуре ВСЕГДА1 S при логически выделенном наречии сема (2б) приобретает ассертивный статус. Возникает эмфатический смысл 'на всех отрезках времени имеет место одно и то же'. Ср: *ВСЕГДА он медлит; ВСЕГДА здесь плохая погода*.

Покажем, как толкование (2) объясняет некоторые сочетаемостные особенности нашего наречия, в том числе Ограничение 5. О нем мы скажем в последнюю очередь, поскольку его объяснение представляется наиболее сложным.

1. Наречие ВСЕГДА1 не может быть употреблено там, где ситуация S итеративна и при этом каждый изолированный акт S является предельным действием. Ср.:

(3) *Эта пушка ВСЕГДА1 стреляет.

В то же время ВСЕГДА1 свободно сочетается с мультипликативами - независимо от того, предельны (ср. (1в)) или непредельны (ср. (1б)) те повторяющиеся микродействия, серию которых обозначает мультипликатив.¹

Рассмотрим предложение (3). Согласно (2а), для произвольного временного отрезка t_1 истинно

(4а) Эта пушка стреляет.

Допустим, отрезок t_1 столь краток, что вмещает только один выстрел. Тогда глагол *стреляет* имеет здесь однократное значение. Уточним это в нашей записи:

(4б) Эта пушка стреляет_{однокр.}

Предположим, на соседнем с t_1 отрезке t_2 тоже имеет место однократный выстрел и, таким образом, к t_2 тоже применимо (4б). Объединим t_1 и t_2 в некий третий временной отрезок. Тогда события на этом суммарном отрезке уже нельзя описать при помощи (4б), но только при помощи

(4в) Эта пушка стреляет_{многокр.}

Как видим, для разных временных отрезков временная соотношенность ситуации S оказалась разной. Требование (2б) нарушено - и поэтому предложение (3) аномально.

Очевидно, что подобное приведенному рассуждение неприменимо к мультипликативам. Отдельные микродействия в данном случае обычно описываются не тем же словом, что и серия микродействий (то есть нельзя сказать, например, *X мерцает*, если X вспыхнул только однажды). Если же подобное и допустимо, то все равно мультипликатив, обозначающий отдельные микродействия, и мультипликатив, обозначающий их серию, не различаются по типу временной соотношенности. Ср.: *Вижу, как Иван зевает*. Имеет ли место один зевок или много, глагол сохраняет в этой фразе одно и то же - актуально-длительное значение.

Ср., с другой стороны, невозможность актуально-длительного значения для итератива: *Вижу, как Иван идет в школу*; **Вижу, как Иван ходит в школу*. Таким образом, оппозиция "многократность - немногочисленность" в семантике мультипликатива частично нейтрализуется.

Замечание. Уместен вопрос, почему недопустимо толковать (3) следующим образом: 'на всех временных интервалах имеет место (одна и та же!) итеративная ситуация (4в)'. Временные отрезки выбираются, согласно (2а), достаточно длинными, чтобы на них могли иметь место именно *повторные* выстрелы, требование (2б) безусловно соблюдается, и, казалось бы, в таком прочтении (3) должно быть приемлемым. Здесь причина аномалии другая: ВСЕГДА1 предполагает темпоральную локализованность ситуации S , а итеративная ситуация как целое во времени не локализована.² Ср.:

(5) В прошлом году пушка стреляла_{многокр.}

(5) ≠ 'во время, обозначенное как прошлый год, существовали времена, когда пушка (однократно) стреляла'. Примем мы такое толкование, получалось бы, что в прошлом году *непрерывно* существовали времена, когда пушка стреляла. На самом деле (5) ≈ 'во *множестве* времен, принадлежащих прошлому году, существовали времена, когда пушка стреляла'.³

Таким образом, итеративность - это существование некоторых временных отрезков не на физической временной оси, а во *множестве* временных отрезков. В физическом времени итеративная ситуация локализуется не прямо (что предполагается наречием ВСЕГДА1), а опосредованно.

Итак, если ситуация S итеративна и предельна, то предложение ВСЕГДА1 S окажется аномальным, причем аномалию легко объяснить при помощи данного выше толкования (2).

2. ВСЕГДА1 сочетается с итеративом, если каждый отдельный акт является *непредельным* действием.

Примером может служить предложение (6а), если на ВСЕГДА1 падает сильное ударение:

(6а) Иван грустит ВСЕГДА1.

Почему глагол здесь итеративен? Сравним (6а) и

(6б) Иван грустит не ВСЕГДА1.

Предложение (б) - это результат отрицания (а). Ремой в обеих фразах является наречием ВСЕГДА1, а ситуация S тематична. Очевидно, что в (6б) Эта ситуация итеративна. Такую же итеративность логично усматривать в (6а).⁴

Непредельный итератив совместим с наречием ВСЕГДА1 за счет того, что при слиянии двух или многих непредельных многократных ситуаций все равно не возникает многократности: непредельные ситуации соединяются "без швов", и S в одной и той же временной соотнесенности приложимо к результирующему временному отрезку.

3. Почему нет аномалии в предложениях (7), где ситуация S на первый взгляд итеративна и предельна?

(7) а. Шпионов в России и Америке ловили ВСЕГДА1 ("Литературная газета"; имеется в виду многократное результативное значение глагола);

б. Отныне я обрекаю тебя ВСЕГДА1 и везде воровать, как бы ни опротивело тебе это занятие (Л.Соловьев);

в. Кругель. ...Ты, верно, уже *не раз был обманут*.

Утешительный. Да, обманывался, обманывался, и ВСЕГДА1 буду обманываться⁵ (Н.В.Гоголь).

Все эти предложения обозначают не просто повторяющуюся ситуацию, но указывают на некоторое "свойство". Их семантику уместно интерпретировать с помощью выражений 'для X-а характерно, что...', 'X-у свойственно...', 'X имеет привычку (наклонность)...' и т.п. Так,

(7а) ≈ 'для России и Америки ВСЕГДА1 было характерно, что там ловили шпионов';

(7б) ≈ 'отныне я обрекаю тебя ВСЕГДА1 и везде (где бы ты ни находился) иметь привычку воровать...';

(7в) ≈ '...для меня будет ВСЕГДА1 характерно обманываться'. Предикаты, непосредственно подчиненные в семантической структуре наречию ВСЕГДА1, здесь не итеративны и ни в чем не противоречат требованиям толкования (2).

Если на двух соседних временных отрезках X-у *свойственно R_{многокр.}*, то при отнесении последнего высказывания к суммарному временному отрезку тип временной соотнесенности остается неизменным.

4. Наречие ВСЕГДА1 несовместимо с глаголами типа *ухудшаться, меняться* (Ограничение 5, указанное Е.В.Падучевой); ср.:

*Московский климат ВСЕГДА1 ухудшается; *Погода в горах ВСЕГДА1 меняется.

Глаголы типа *ухудшаться, меняться*, равно как глаголы *стараться, чувствовать, видеть*, - это глаголы немедленного результата. Он достигается сразу же, каким бы кратким ни было обозначенное действие.

Поэтому нельзя сказать: **ухудшался, но не ухудшился; *менялся, но не поменялся; *старался, но не постарался; *чувствовал, но не почувствовал; *видел, но не увидел.*

Неверно связывать рассматриваемое ограничение с немедленной результативностью глагола как таковой, поскольку с глаголами *стараться, чувствовать, видеть* и т.п. ВСЕГДА1 сочетается свободно; ср.: *Он ВСЕГДА1 старается держать себя в руках; Я ВСЕГДА1 чувствую,*

какое давление - высокое или низкое; Иван ВСЕГДА! видит мир в розовом свете.

Глаголы немедленного результата, при всем их сходстве, не составляют однородную группу, а делятся по крайней мере на два типа. Сравним семантические пропорции в видовых парах: *стараться - постараться*, *чувствовать - почувствовать*, *видеть - увидеть*⁶; *ухудшаться - ухудшиться*, *меняться - поменяться*.

В парах *чувствовать - почувствовать* и *видеть - увидеть* глагол совершенного вида обозначает либо собственно начало действия, либо действие целиком, взятое от начала до конца, а не какой-то его этап. Поэтому аномальны фразы: **Он почувствовал и продолжает чувствовать холод*; **Он увидел собаку и продолжает ее видеть*. В паре *стараться - постараться* совершенный вид способен обозначать только целостное действие, поэтому тоже невозможно сказать (иначе как саркастически): **Он постарался выучить урок и до сих пор еще старается*.

В парах *ухудшаться - ухудшиться* и *меняться - поменяться* совершенный вид может обозначать не только завершение действия в целом, но и его сколь угодно короткого этапа. Ср.: *Погода ухудшилась и продолжает ухудшаться*; *Погода менялась и продолжает меняться*.

Такие глаголы в некотором смысле "более немедленно-результативны", нежели предыдущие, потому что сколь угодно краткое действие не только онтологически успешно, но и осмысливается языком в соответствующих парных глаголах совершенного вида.⁷

Именно там, где глагол "абсолютно немедленно-результативен", аномально употребление наречия ВСЕГДА!. Чтобы дать этому запрету полное объяснение, требуется понять семантику глаголов типа *ухудшаться*, *меняться* лучше, нежели мы понимаем ее сегодня. Так или иначе, их специфика в том, что онтологически непрерывный процесс они описывают как повторяемость отдельных "скачков". Например, согласно (Гловинская 1982, 86-89), *Х ухудшается* ≈ 'в каждый последующий момент времени t_{n+1} X имеет иное (меньшее) значение признака "качество", чем в предыдущий момент t_n '. В то же время, как мы видели, к любому интервалу между t_n и t_{n+1} приложим парный глагол совершенного вида. Значения признака в момент t_n и в момент t_{n+1} неизвестны, но онтологически определены. Следовательно, изменение в рамках такого интервала - это предельный процесс, а целостное действие, называемое глаголами типа *ухудшаться*, - это некая повторяемость однотипных предельных процессов.

Учтем теперь следующее. С математической и, возможно также, физической точки зрения всякий сколь угодно короткий временной

интервал может делиться на бесконечное количество подинтервалов. Применительно к языковой картине мира это, надо думать, неверно: есть некий предел дробления временных отрезков и уместно понятие "минимальный возможный временной интервал".

По крайней мере, это кажется справедливым для *ухудшаться* и т.п. Посмотрим, как такие глаголы относятся к показателям включающего временного интервала, т.е. к обстоятельствам типа "с такого-то по такое-то время". Сказанное отношение может быть, в частности, следующих двух типов:

1. "Образцовые" глаголы, называющие непрерывный процесс или состояние, например, глаголы *кипеть*, *светиться*, *находиться где-то*, свободно сочетаются со сколь угодно точным указанием на включающий интервал. Ср.: *Вода в колбе кипела с двух часов пяти минут до двух часов двенадцати минут*.

2. Итеративные глаголы ограничивают выбор временного масштаба. Ср.: **С восьми часов утра первого сентября до часу дня двадцатого октября Петя посещал школу; С первого сентября по двадцатое октября Петя посещал школу. *С первого июля 1985 года по тридцатое июля 1995 года Иван ездил отдыхать на Кавказ; С 1985 года по 1995 год Иван ездил отдыхать на Кавказ*. Масштаб (час, день, месяц и т.д.) должен быть таким, чтобы в каждую единицу могло уместиться соответствующее однократное событие.

Теперь вернемся к примерам с глаголами типа *ухудшаться*: *??С десятого мая 1900 года по десятое мая 1925 года климат в Москве ухудшался (улучшался, менялся); С 1900 года по 1925 год климат в Москве ухудшался (улучшался, менялся)*.

Наши глаголы, как видим, ближе к итеративам: здесь выбор масштаба тоже чем-то ограничен. Чем именно? По-видимому, тот или иной масштаб допустим, если только за соответствующее время названную ситуацию можно наблюдать.

Следовательно, высказывания *Х ухудшается*, *Х меняется* и т.п. представляют ситуацию не столько с логической стороны ('момент' равен 'временной точке'; 'в каждой следующей временной точке имеет место иное значение признака'), сколько с человеческой: 'в каждый следующий момент наблюдения имеет место иное значение признака'.

Между тем, 'момент наблюдения' - это кратчайший *временной промежуток*, за который можно данную ситуацию наблюдать; иначе

как объяснить, например, правильность фразы *В момент наблюдения колесо вращалось* (ср. выше комментарий к примеру (1))?

Таким образом, тезис об атомарности лингвистического времени, если и не в общем случае, то по крайней мере применительно к глаголам типа *ухудшаться*, справедлив.

Тогда если на соседних минимальных интервалах t_1 и t_2 *X ухудшался*, то на интервале t_1 и на интервале t_2 произошли *однократные* ухудшения, а на суммарном интервале - *многократные*. Нарушается предъявляемое наречием ВСЕГДА1 требование (26), и отсюда аномалия во фразах **Московский климат ВСЕГДА1 ухудшается; *Погода в горах ВСЕГДА1 меняется*.

Рассмотрим теперь Ограничение 3: "ВСЕГДА1 не употребляется в контексте устойчивых состояний - предрасположений, потенциальных и узуальных действий..." (Падучева 1985, 227). Примеры: **Иван ВСЕГДА1 муж Марию; *Иван ВСЕГДА1 служит сторожем*.

С другой стороны, данный запрет не действует ни в прошедшем, ни в будущем времени: *Иван ВСЕГДА1 был (будет) мужем Марию; Иван ВСЕГДА1 служил (будет служить) сторожем*. Как мы помним, похожую картину дают и примеры наподобие **Иван ВСЕГДА1 пишет свой роман; Иван ВСЕГДА1 писал (будет писать) свой роман*, - с той разницей, что степень аномальности здесь существенно ниже.

Ограничение 3 объяснится, если учесть одну особенность настоящего времени.

Настоящим временем глагола (имеется в виду прямое настоящее, а не настоящее историческое или профетическое) часто (если не всегда) обозначается действие, которое происходит не только в момент речи, но и на каких-то прилегающих к нему временных отрезках. Отрезки эти, говоря нелингвистически, принадлежат прошлому или будущему. Пусть ситуация *Иван служит сторожем* имеет место на интервале t и этот интервал включает в себя момент речи. Естественно, в таком случае употребляется грамматическое настоящее время. Теперь предположим, что данная ситуация возникла несколько позже, чем начинается интервал t . "Не охваченная" ситуацией часть интервала очевидным образом отойдет в область грамматического *прошедшего* времени. Аналогичное справедливо и для той части t , которая относится к физическому будущему. Таким образом, интервал настоящего времени не может быть дольше, чем время существования самой ситуации.⁸

С другой стороны, очевидно следующее: сделать утвердительное высказывание вида *ВСЕГДА1 S* можно лишь тогда, когда допустимо высказывание *НЕ ВСЕГДА1 S*.⁹

Пусть ситуация $S_{наст}$ принадлежит настоящему (грамматическому) времени. Высказывание *НЕ ВСЕГДА1 S_{наст}* теоретически может иметь два значения:

1. Ситуация *S* на интервале настоящего времени периодически возникает и исчезает, т.е. итеративна. Этот итератив очевидным образом относится ко всему интервалу: 'во множестве его подинтервалов существуют такие подинтервалы, на которых *S*'.

2. Ситуация *S* на интервале настоящего времени имеет место непрерывно, но время ее существования короче, чем этот интервал. В таком случае, однако, "незаполненные" ситуацией *S* подинтервалы осмысляются как подинтервалы (грамматического!) прошедшего или будущего и к настоящему уже отношения не имеют.

Следовательно, нельзя сказать *НЕ ВСЕГДА1 S_{наст}*, если *S* не итеративно. Поэтому нельзя при не допускающем итеративного осмысления *S* сказать и *ВСЕГДА1 S_{наст}*. Между тем ситуации *Иван - муж Марии*, *Иван служит сторожем* итеративного осмысления не допускают. Ср.: **Иван часто муж Марии*; **Иван иногда служит сторожем*.

Этим и объясняется Ограничение 3, запрещающее фразы: **Иван ВСЕГДА1 муж Марии*; **Иван ВСЕГДА1 служит сторожем*.

Что касается примеров *?Иван ВСЕГДА1 пишет свой роман*, *Иван ВСЕГДА1 писал (будет писать) свой роман*, то аномалия в первом из них имеет тот же самый источник. Менее серьезной, чем в предыдущем случае, она оказывается потому, что здесь значительно менее строг запрет на итеративность ситуации *S*. Итеративность допустима, но только при поддержке со стороны контекста, причем не любого из тех контекстов, которые нормально предопределяют многократность. Ср.:

Бывает, что Иван пишет свой роман, а бывает, что занимается другими делами; *Иногда Иван пишет свой роман, а иногда просто предается размышлениям*; *?Иван пишет свой роман редко (часто)*.

Наречия "редко" и "часто" здесь по каким-то причинам неуместны. Первые два предложения становятся заметно хуже, если опустить вторую часть (после союза "а"). Наиболее благоприятен контекст, где выделение и отделение друг от друга временных интервалов производится специальными средствами (например, "вечерами", "по четвергам") помимо той итеративности, которая присутствует в значении

глагола; ср.: *Вечерами Иван пишет свой роман*. Вопрос о том, какие контексты и почему позволяют или не позволяют итеративно осмысливать подобные ситуации, заслуживает, вообще говоря, специального внимания. Так или иначе, неловкость фраз типа *Иван ВСЕГДА1 пишет свой роман* можно связать с тем, что итеративное осмысление S затруднено.

Несколько лучше (хотя они тоже не безупречны) кажутся аналогичные примеры со словами ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО, ср.: *Иван ВСЕ ВРЕМЯ (ПОСТОЯННО) пишет свой роман*. Лучше они как раз потому, что ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО содержат итеративные семы. Набегая вперед (см. ниже специально посвященные этим наречиям параграфы), скажем, что *ВСЁ ВРЕМЯ S* означает, в грубом приближении: 'всякий момент наблюдения принадлежит интервалу, на котором S' => 'существуют интервалы, на которых S'. *ПОСТОЯННО S* значит, среди прочего, что 'интервалы, когда не-S, пренебрежимы', а здесь тоже содержится итеративная сема.

Любопытно, что обсуждаемый запрет на употребление ВСЕГДА1 можно обойти, непосредственно подчинив (семантически) наречию ВСЕГДА1 "менее капризный" по отношению к многократности предикат.¹⁰ Этот предикат может, во-первых, и синтаксически подчинять пропозицию *Иван пишет свой роман*, ср.: *Иван ВСЕГДА1 занят тем, что пишет свой роман*; во-вторых, быть первым членом квазисочинительного ряда: *Иван ВСЕГДА1 сидит дома и пишет свой роман*. Последнюю фразу нужно толковать, по-видимому, так: 'Иван ВСЕГДА1 сидит дома; в то время, когда Иван сидит дома, он пишет свой роман'.¹¹

В заключение рассмотрим один контраргумент, который можно выдвинуть против данного Ограничению 3 объяснения: если в конструкции *ВСЕГДА1 S_{наст}* ситуация S должна в принципе допускать итеративное осмысление, то почему иначе обстоит с наречием ВЕЧНО?¹² Ср.:

- (8) а. **Материя существует ВСЕГДА1*;
б. *Материя существует ВЕЧНО*.

Мы предполагаем, что дело здесь в семантике наречия ВЕЧНО. Явно специфическое по сравнению с ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО, оно, по всей видимости, указывает на расширение "актуального временного мира" до предельно возможных границ. Толкование для предложения (8б) представляется таким:

(9) а. Пресуппозиция: на некотором интервале, включающем в себя момент речи, материя существует;

б. Ассерция: Этот интервал является максимально возможным интервалом физического времени.

Легко видеть, что отрицание (9б) 'Этот интервал не является максимально возможным интервалом физического времени' не порождает итеративного осмысления ситуации S ('материя существует'). Поэтом допустимость фраз типа (9б) не опровергает нашего объяснения.

Ограничение 3, таким образом, диктуется несовместимостью между семантикой ВСЕГДА1, а именно - элементом значения 'на всех отрезках времени', и собственной семантикой настоящего времени в исходном предложении S.

ВСЕГДА2

Напомним, какое толкование дает Е.В.Падучева:

ВСЕГДА2 (Ф) = 'каждый раз, когда Ф'. Ф имеет место не постоянно, а лишь тогда, когда имеет место какая-то другая ситуация Ф'.

Способы назвать Ф' достаточно разнообразны (Падучева 1985, 229-230): Это и прямое описание Ф', как в примере

(10) Когда он уходит (Ф'), ВСЕГДА2 пусто в доме (Ф),

и обстоятельство, как в

(11) Я ВСЕГДА2 радуюсь (Ф), узнавая о ее успехах (Ф'),

и включение Ф' в пресуппозицию Ф, как в

(12) Он ВСЕГДА2 опаздывает = 'когда он должен прийти к определенному сроку (пресуппозиция, Ф'), он ВСЕГДА2 приходит позже этого срока (Ф)'.

Иногда, как было уже сказано в предыдущем параграфе, Ф' вообще не описывается, а только подразумевается. Ср. фразу *Он ВСЕГДА2 спит*, сказанную о школьнике во время урока: имеется в виду, что он всегда спит именно на уроках. Ср. также: *Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай ВСЕГДА2 пить* (Ф.М.Достоевский).

Как выглядели предложения (10-12) на предыдущем шаге своей деривации, т.е. до введения ВСЕГДА? (10) имело вид:

(10') Когда он уходит (Ф'), пусто в доме (Ф).

Значение у (10') следующее:

- а. Пресуппозиция: есть времена, когда он уходит
(= есть времена, когда Ф');
- б. Ассерция: если он уходит, то в доме пусто (= если Ф', то Ф).

Предложение (11) до введения ВСЕГДА выглядело как

(11') Я радуюсь (Ф), узнавая о ее успехах (Ф').

Значение (11'):

- а. Пресуппозиция: есть времена, когда я узнаю о ее успехах
(= есть времена, когда Ф');
- б. Ассерция: если я узнаю о ее успехах, то я радуюсь
(= если Ф', то Ф).

Для (12) предложением - источником является

(12') Он опаздывает = 'когда он должен прийти к определенному сроку (Ф'), он приходит позже этого срока (Ф)'.

Значение (12'):

- а. Пресуппозиция: есть времена, когда он должен прийти к определенному сроку (= есть времена, когда Ф');
- б. Ассерция: если он должен прийти к определенному сроку, то он приходит позже этого срока (= если Ф', то Ф).

Устройство (10'), (11') и (12') полностью совпадает: предполагается, что в какие-то времена Ф', и утверждается, что Ф' сопровождается Ф.

Таким образом, сема 'когда Ф' присуща предложениям (10-12) еще до введения в них ВСЕГДА. Поэтому, толкуя предложения наподобие (10-12), проще усматривать в них обычное наречие ВСЕГДА1 - только относится оно не к самому по себе Ф, а ко всему предложению в целом: и к Ф, и к Ф', и к связывающему их предикату *если*.¹³

Единственный фрагмент, который не включается в (семантическую) сферу действия ВСЕГДА1, - это пресуппозиция 'есть времена, когда Ф'.

Значение (10-12) таково:

- (10) = а. Пресуппозиция: есть времена, когда он уходит;
 б. Ассерция: ВСЕГДА1 (если он ушел, то в доме пусто).

- (11) = а. Пресуппозиция: есть времена, когда я узнаю о ее успехах;
 б. ВСЕГДА1 (если я узнаю о ее успехах, то радуюсь).

- (12) = а. Пресуппозиция: есть времена, когда он должен прийти к определенному сроку;
 б. Ассерция: ВСЕГДА1 (если он должен прийти к определенному сроку, то он приходит позже этого срока).

Замечание 1. По изложенной причине значение (10'-12') при введении ВСЕГДА1 меняется не столь уж существенно: наречие лишь переставляет акценты и препятствует не везде естественному, но иногда допустимому прочтению этих предложений в смысле 'есть времена, когда Ф' сопровождается Ф', т.е. для (10') - в смысле 'есть времена, когда его дома нет и при этом в доме пусто' (хотя его отсутствие не обязательно вызывает ощущение пустоты); для (11') - в смысле 'есть времена, когда я узнаю о ее успехах и при этом радуюсь'; для (12') - 'есть времена, когда он опаздывает'. Если (10') и (11') подобным образом почти никогда не понимаются, то (12') такую интерпретацию вполне допускает. (Здесь существенно, по-видимому, то, что Ф' и Ф выражаются в (12') одной предикацией *Он опаздывает*. Слитность/аналитичность в выражении смысла как-то сказывается на временной соотнесенности таких предложений).

Замечание 2. Ф' может реально предшествовать Ф (ср. (10),(12)), быть одновременным с Ф (такое прочтение уместно для (11)) и может за Ф следовать, ср.: *Уезжая в отпуск (Ф'), он ВСЕГДА1 приводит в порядок свои дела (Ф)*.

Замечание 3. При анализе (10-12) мы учли многократность в семантике компонента Ф', но не говорили о временном значении Ф, где тоже, как мы полагаем, присутствует сема многократности. Как и многократность в Ф', она обычно исключается и из семантической сферы действия ВСЕГДА1, и из семантической сферы действия *если*. Ср.: *Приходя к нам, он ВСЕГДА1 бывал чем-то озабочен* =

- 'а. ВСЕГДА1 (если он приходил к нам, то при каждом отдельном приходе был чем-то озабочен);
 б. Были времена, когда он приходил к нам;
 в. Были времена, когда он был чем-то озабочен'.

Итак, мы отказываемся от особого значения ВСЕГДА₂ и видим в соответствующих примерах просто особую сферу действия ВСЕГДА₁. Какие аргументы можно привести в пользу такой точки зрения?

Во-первых, она экономнее, ибо ВСЕГДА₂ употребляется там и только там, где предложение S само по себе содержит смысл 'если Ф', то Ф'.

Во-вторых - и это особенно важно, - наша трактовка позволяет легко объяснить, почему при отсутствии смысла 'если Ф', то Ф' на употребление ВСЕГДА₁ наложен ряд ограничений (запретно сочетание с предельным итеративом, с глаголами типа *ухудшаться*; см. предыдущий параграф), а при наличии этого смысла они снимаются. Ср.: **Эта пушка ВСЕГДА стреляет; В полдень эта пушка ВСЕГДА стреляет; *Он ВСЕГДА гасит свет; Уходя, он ВСЕГДА гасит свет; *Погода здесь ВСЕГДА ухудшается; В середине осени погода здесь ВСЕГДА ухудшается.*

Дело в том, что наречию ВСЕГДА₁ семантически подчиняются здесь не непосредственно Ф или Ф', а соединяющий их предикат - предикат *если* (или подобная ему фиктивная лексема) и, таким образом, S = 'если Ф', то Ф'. Этот предикат как раз и обладает теми свойствами, которых требует пункт (26) толкования ВСЕГДА₁. Если на каком-то временном отрезке закономерность 'ситуация Ф' сопровождается ситуацией Ф' осуществилась многократно, то это еще не значит, что предикат *если* имеет многократную временную соотнесенность (которая, напомним, запретна для S). Он явно ближе к предикатам типа *грустить*, нежели к предикатам типа *стрелять*.

Разумеется, если признать полноправное наречие ВСЕГДА₂, то к нему никакие рассуждения по поводу ВСЕГДА₁ относиться не будут. Однако в этом случае сочетаемое несходство двух очевидно близких лексем не получит убедительного объяснения.

Наконец, в-третьих, уместна аналогия между ВСЕГДА и наречиями типа ЧАСТО, РЕДКО и т.п. Есть основания думать, что в интересующем нас плане все эти слова устроены одинаково (ср. Падучева 1989).

Обратимся к слову ЧАСТО.

Е.В.Падучева (Падучева 1989) усматривает у ЧАСТО два значения, аналогичные значениям ВСЕГДА₁ и ВСЕГДА₂: ЧАСТО₁ (≈ 'на многих временных отрезках') и ЧАСТО₂ (≈ 'для многих времен, когда Ф', верно Ф'). Ср. примеры: *Иван ЧАСТО₁ читает; В автобусе Иван ЧАСТО₂ читает.* Последнее предложение в духе Е.В.Падучевой интерпретируется приблизительно так: 'во множестве времен T, когда Иван

находится в автобусе, есть много времен, когда Иван читает'. Теперь рассмотрим следующие примеры:

- (13) а. *Иван ездит в автобусе редко, но он ЧАСТО2 там читает.
- б. Иван постоянно ездит в автобусе и ЧАСТО2 там читает;
- в. Иван ездит в автобусе редко и редко там читает;
- г. Иван ездит в автобусе ЧАСТО1, но читает там редко.

При помощи приведенного выше толкования не удастся объяснить, почему аномально предложение (13а), а остальные - правильны: ведь ЧАСТО2 квантифицирует времена из множества Т, и сколь бы малым (до известной границы) оно ни было, можно всегда сказать, что в этом множестве *много* каких-то элементов. Трудность исчезнет, если трактовать ЧАСТО2 по аналогии с ВСЕГДА2: просто как употребление ЧАСТО1 с особой сферой действия. Тогда вторая часть (13а) *...он часто там читает* значит приблизительно: 'есть много времен, когда (если он находится в автобусе, то он читает)'. Поскольку *первая* часть (13а) указывает, что общее количество времен, когда Иван находится в автобусе, мало, то отсюда ясно, почему не может быть велико количество времен, когда он находится там и читает, и почему предложение (13а) неприемлемо.

Таким образом, предложение, сводимое к структуре

- (14) Когда Ф', ВСЕГДА Ф,

иллюстрирует не особое по сравнению с ВСЕГДА1 значение нашего наречия, но лишь особый тип его употребления. Здесь предполагается, что ситуация Ф' периодически возникает, и утверждается, что на всех отрезках времени ситуация Ф' сопровождается ситуацией Ф. Более строго (хотя и пренебрегая тем, о чем сказано выше в Замечании 3, а также не стремясь к точному истолкованию того предиката, который обозначен как *если*) семантику (14) можно представить так:

- (14') а. Пресуппозиция: есть времена, когда Ф';

б. Ассерция: на любом произвольно выбранном отрезке времени, при условии что он достаточно длинен, чтобы к нему имело смысл приурочить ситуацию (в), истинно:

- в. Если Ф', то Ф;

г. Слабый смысл: для всех временных отрезков ситуация (в) - это одна и та же ситуация, в частности, при любом выборе временного отрезка сохраняется один и тот же тип временной соотношенности (в).

Смыслы (14'а) и (14'в) выражены в (14) помимо наречия ВСЕГДА₁, а (14'б) и (14'г) - это его собственная семантика.

ВСЕГДА₃

Толкование ВСЕГДА₃, согласно (Падучева 1985, 231), следующее: если Q - это именная группа, а P - весь остальной материал предложения S, т.е. то, что сообщается о Q, то ВСЕГДА₃ P_Q =

(15) Всякому Q истинно приписать P.

Напомним примеры:

(16) Чужие дети (Q) ВСЕГДА₃ растут быстро (P).

(17) У хищников (Q) ВСЕГДА₃ свирепый нрав (P).

Что требуется, чтобы именная группа выступала в качестве Q?

Во-первых, она должна быть тематичной: сообщая P_Q, мы говорим что-то именно о Q, а не о P. Ср. неудачные попытки сделать Q ремой:

(16') ??ВСЕГДА₃ растут быстро (P) чужие дети (Q), а не свои.

(17') ??ВСЕГДА₃ свирепый нрав (P) у хищников (Q), а не у травоядных.

Казалось бы, противоречат этому примеры со словами-"рематизаторами" типа *только, даже* и др., ср.:

(17'') Только у хищников (Q) ВСЕГДА₃ свирепый нрав (P).

В действительности "рематизатор" - здесь частица *только* - вводится на самом последнем шаге деривации таких предложений, позднее, чем ВСЕГДА₃; деривационная история (17'') следующая: *У хищников свирепый нрав => У хищников ВСЕГДА₃ свирепый нрав => Только у хищников ВСЕГДА₃ свирепый нрав*. Поскольку слово *только* присоединяет свою семантику к семантике исходного предложения аддитивно, ничего не изменяя в последнем (Богуславский 1985, 97-100), то

частью значения (17'') является (17), которое имеет благоприятную для ВСЕГДА3 тема-рематическую структуру.¹⁴

Второе требование к именной группе, заполняющей валентность Q, можно проиллюстрировать примерами:

- (18) а. = (16) Чужие дети (Q) ВСЕГДА3 растут быстро (P);
 б. *Эти дети (Q) ВСЕГДА3 растут быстро (P).
- (19) а. = (17) У хищников (Q) ВСЕГДА3 свирепый нрав (P);
 б. ??У хищников нашего зоопарка (Q) ВСЕГДА3 свирепый нрав (P);
- (20) а. Студенты университетов (Q) ВСЕГДА3 любят спорт (P);
 б. ?Студенты нашего университета (Q) ВСЕГДА3 любят спорт (P);
 в. *Студенты нашей группы (Q) ВСЕГДА3 любят спорт (P).

Объекты, обозначенные именной группой Q, не могут принадлежать референтному, т.е. конечному и мыслимому как перечислимое, множеству.

Чем вероятнее такой вариант, тем аномальнее предложение. Учесть эту идиосинкразию лучше всего прямо в толковании. Множество Q выделяется как множество любых предметов, удовлетворяющих данной дескрипции; оно не референтно, но с необходимостью универсально. Поэтому будем считать, что ВСЕГДА3 $P_Q =$

- (21) Любому объекту Q из класса по имени Q истинно приписать P.

Интересно сопоставить это толкование с толкованием (2), которое было дано наречию ВСЕГДА1. Очевидно сходство между (21) и семой (2а). Толкования сблизятся еще больше, если вспомнить об Ограничении 4 на употребление ВСЕГДА1: "Отрезок временной оси, к которому приурочивается ситуация, не может быть слишком коротким" (Падучева 1985, 228). Ср.:

- (22) *Вчера он ВСЕГДА1 молчал.

- (23) ??Последние два года он ВСЕГДА1 болел.

Возникает вопрос: насколько именно должен быть продолжителен интервал, чтобы ВСЕГДА1 стало уместным? Надо думать, предполагаемые наречием ВСЕГДА1 отрезки времени принципиально неперечислимы, а их выделение происходит так же, как выделение объектов Q в семантике ВСЕГДА3.¹⁵

С соответствующим уточнением толкование ВСЕГДА1 примет следующий окончательный вид:

(24) а. S истинно на любом произвольно выбранном в классе временных отрезков временном отрезке, при условии что он достаточно длинен, чтобы к нему имело смысл приурочивать S;

б. Для всех временных отрезков S - это одна и та же ситуация, в частности, при любом выборе временного отрезка сохраняется один и тот же тип временной соотнесенности S.

Параллелизм в поведении ВСЕГДА1 и ВСЕГДА3 говорит в пользу наших толкований. Говорит он также и о другом: если отбросить характерную только для ВСЕГДА1, но не для ВСЕГДА3 сему (24б) и если учесть, что вторая часть (24а) ("при условии что..." и т.д.) отражает скорее всего не индивидуальные особенности наречия ВСЕГДА1, а пресуппозицию понятия "временной отрезок" (о чем уже говорилось), то перед нами по сути одно и то же значение:

(25) О любом объекте из класса X-ов истинно сказать P.

У этого значения две валентности: X и P. Различие между ВСЕГДА1 и ВСЕГДА3 заключается только в том, что ВСЕГДА1 заполняет валентность X понятием "отрезки времени", а ВСЕГДА3 - именной группой Q. Поскольку понятие о времени составляет, по-видимому, столь же незыблемую пресуппозицию любого высказывания, сколь и, например, понятие о говорящем, то первая валентность ВСЕГДА1 не эксплицируется. Именно и единственно поэтому лексема ВСЕГДА1 на первый взгляд кажется одновалентной.

Учитывая, что в основной части значения ВСЕГДА1 и ВСЕГДА3 совпадают и что дистрибуция их дополнительная (Падучева 1989), мы считаем их модификациями одного значения.

От значения ВСЕГДА2 мы отказались выше. Следовательно, ВСЕГДА - это слово с двумя модификациями значения, которые, чтобы не запутывать терминологию, мы будем именовать по-прежнему ВСЕГДА1 и ВСЕГДА3.

Наречие ВСЕ ВРЕМЯ

Эта наречная фразема отличается от ВСЕГДА целым рядом особенностей:

1. ВСЕ ВРЕМЯ может квантифицировать только единицы времени, но не иные объекты и соотносится поэтому только с ВСЕГДА₁, но не с ВСЕГДА₃.

2. ВСЕ ВРЕМЯ не предполагает, что временной интервал имеет обязательно универсальную референцию. Отсюда возможность предположений: *Вчера он ВСЕ ВРЕМЯ молчал; Последние два года он ВСЕ ВРЕМЯ болел.*

По этой причине при отсутствии эксплицитного указания на интервал ВСЕ ВРЕМЯ обычно подразумевает более краткий временной промежуток, нежели ВСЕГДА₁. Ср.: *Он ВСЕГДА₁ болен; Он ВСЕ ВРЕМЯ болен.*

3. ВСЕ ВРЕМЯ не предполагает, что ситуация - на всех временных отрезках одна и та же (ср. (246)). Поэтому ВСЕ ВРЕМЯ без всяких ограничений сочетается с предикатами типа *стрелять* и типа *ухудшаться*. Ср.: *Эта пушка ВСЕ ВРЕМЯ стреляет; Погода ВСЕ ВРЕМЯ ухудшается.*

Отсюда как будто следует, что в толковании ВСЕ ВРЕМЯ должна присутствовать простая формулировка 'на всех временных отрезках'. Однако здесь возникает трудность: поскольку ситуация в общем случае неоднородна, то выбор временных отрезков не произволен. Так, действие *стрелять* включает ряд фаз: подготовку к выстрелу, сам выстрел и, вероятно, некое "последствие" (грохот, дым). При определенном выборе временного отрезка он может оказаться либо слишком коротким, чтобы вместить все фазы действия, либо может быть так "смещен", что захватит финал одного единичного действия и начало другого. Поэтому формулировка 'на всех временных отрезках' не вполне пригодна. Уместно выбрать такую: 'всякий момент (= минимальный выделяемый отрезок времени) принадлежит временному отрезку, на котором S'.

4. Таким образом, семантика наречия ВСЕ ВРЕМЯ включает элемент, предельно близкий к актуально-длительному значению глагола: 'момент референции принадлежит временному отрезку, на котором разворачивается S',¹⁶ - только в обычном актуально-длительном зна-

чении момент референции единичен, а для ВСЕ ВРЕМЯ моментов референции множество, что весьма необычно.

Отсюда четвертое различие между ВСЕ ВРЕМЯ и ВСЕГДА₁, поскольку последнее наречие ведет себя тривиально и предполагает единичный фиксированный момент референции (часто совпадающий с моментом речи).

5. Наречие ВСЕ ВРЕМЯ неуместно там, где ситуация принципиально ненаблюдаема, т.е. знание о ее наличии можно получить только с помощью каких-то умозаключений. Ср.:

- (26) а. *Хамелеон то синий, то зеленый, но ВСЕ ВРЕМЯ (¹ВСЕГДА) остается хамелеоном;
 б. ??Рост функции А ВСЕ ВРЕМЯ (¹ВСЕГДА) отстает от роста функции В;
 в. ?На этой планете ВСЕ ВРЕМЯ (¹ВСЕГДА) стоят морозы;
 г. ??Где-то ВСЕ ВРЕМЯ кто-то грустит;
 д. Где-то ВСЕ ВРЕМЯ кто-то кричит;
 е. ?Машина ВСЕ ВРЕМЯ (¹ВСЕГДА) исправна;
 ж. ??Кошки - это животные, которые ВСЕ ВРЕМЯ (¹ВСЕГДА) бодры.

Предложение (а), говорящее о несовпадении кажимости с сутью, по ясным причинам аномально. Предложения (б) и (в) уместны лишь при особых условиях: (б) - если рост функции как-то зримо представлен, к примеру, на графике; (в) - если планету посетил человек или по крайней мере робот-наблюдатель, либо если говорящий мысленно представляет свое присутствие на планете. Ср. также (г) и (д).

Наблюдаемость ситуации в (д) несомненна, а в (г) - маловероятна: отсюда и аномалия. Предложение (е) говорит о некоторой возможности, способности, а она часто труднонаблюдаема: наблюдаемы лишь ее реализации. Предложение (ж) сообщает о свойстве целого класса (кошек), оно же - как свойство именно класса - ненаблюдаемо. Ср. еще пару предложений: *Из мышинной норы ВСЕ ВРЕМЯ слышится возня*; *В мышинной норе ВСЕ ВРЕМЯ идет возня*, - где первое значительно прозрачнее по смыслу.

Как следствие, ВСЕ ВРЕМЯ не сочетается с модальными и дейктическими показателями, которые однозначно предопределяют ненаблюдаемость ситуации, например, с модальным предикатом *правильно* ≈ 'истинно' и с наречием *поблизости*. Ср.:

- (27) а. *Правильно (¹верно), что он ВСЕ ВРЕМЯ занят;
 б. ?Поблизости (¹невдалеке) ВСЕ ВРЕМЯ что-то мерцает.

Правильно, в отличие от *верно* предполагает, что знание получено путем умозаключений. Слово *поблизости*, в отличие от *невдалеке*, при условии, что оно тематично и первая валентность (поблизости *от кого*) имплицитно заполнена именем наблюдателя, предполагает ненаблюдаемость (Яковлева 1990).

Если ситуация допускает лишь наблюдение "изнутри", то представляется как правило в первом лице. Ср.:

- (28) – Миша, почему вы ничего не едите?
 – Видите ли, Ниночка, какая странная история: мне ВСЕ ВРЕМЯ кажется, что я отравлюсь (М.Ардов; речь идет о М.М.Зощенко).

Фраза *Ему ВСЕ ВРЕМЯ кажется, что он отравится* либо воспроизводит сообщение прямого наблюдателя - первого лица, либо означает, что автор становится на его точку зрения, как бы заглядывая в его чувства. В последнем, более вероятном, случае ВСЕ ВРЕМЯ превращается в средство отождествить авторскую точку зрения с точкой зрения персонажа. Немного "наблюдаемое" ситуация в

- (29) Плут портной претесно сделал мне панталоны, ВСЕ ВРЕМЯ было страх неловко сидеть (Н.В.Гоголь).

Здесь перевод в третье лицо, вероятно, осуществим легче - без слияния двух точек зрения. Однако и (28), и (29) достаточно резко контрастируют с более тривиальными примерами типа *Я (он) стоял на морозе и ВСЕ ВРЕМЯ дрожал*.

Не следует думать, будто предложение с наречием ВСЕ ВРЕМЯ обязательно возникает из прямого реального наблюдения. Последнее может быть и воображаемым, виртуальным.¹⁷ Поэтому ВСЕ ВРЕМЯ способно семантически подчиняться операторам типа *вроде, как будто, кажется* и т.п. Ср.:

- (30) а. Иван вроде (как будто) ВСЕ ВРЕМЯ дома;
 б. Иван явно ВСЕ ВРЕМЯ болен;
 в. ...казалось, что даже и внутренности его (кадия) тоже ВСЕ ВРЕМЯ движутся и перемещаются в животе (Л.Соловьев).

Интересующий нас фрагмент в семантической структуре всех трех предложений одинаков: 'имеются признаки того, что ВСЕ ВРЕМЯ S' ≈ 'имеются признаки того, что в любой момент можно наблюдать S'.¹⁸

Толкование для ВСЕ ВРЕМЯ S будет следующим:

(31) Во все моменты можно наблюдать, что имеет место одна из фаз ситуации S = в любой момент путем наблюдения можно установить, что он принадлежит временному отрезку, на котором имеет место S.

На понятии "момент наблюдения" есть смысл остановиться подробнее.

Говорилось уже, что с лингвистической точки зрения момент на самом деле является временным отрезком и что это справедливо, в частности, для момента наблюдения - иначе, например, крайне трудно интерпретировать фразу: *Я глянул на мельницу; в этот момент ее колесо вращалось (не вращалось)*. Как вращение, так и его отсутствие - и вообще любое движение/отсутствие движения - предполагают минимум два статических, моментальных в математическом смысле положения вещей.

Таким образом, момент наблюдения длителен. Однако едва ли следует полностью отождествлять его с обычным временным отрезком, ибо момент наблюдения - это *минимальный*, а не произвольно растянутый временной промежуток, за который можно воспринять ситуацию.¹⁹ Его длительность характером ситуации и определяется.²⁰ Однако раздвигаться бесконечно момент наблюдения не может. В частности, наблюдение данной длительности должно быть физически осуществимо: поэтому, между прочим, метафора "исторический момент" именно метафорой и является. Чем продолжительнее оказывается необходимый момент наблюдения, тем, при равных прочих условиях, сомнительней предложение. Ср.:

(32) Маяк ВСЕ ВРЕМЯ мерцает.

(33) а. ?Иван ВСЕ ВРЕМЯ часто курит;
б. ??Иван ВСЕ ВРЕМЯ редко курит.

(34) а. ?С ней он ВСЕ ВРЕМЯ разговаривает много;
б. ??С ней он ВСЕ ВРЕМЯ разговаривает мало.

- (35) а. ??Иван ВСЕ ВРЕМЯ приходит по воскресеньям;
 б. *Иван ВСЕ ВРЕМЯ приходит только по большим праздникам.

- (36) а. ?Здесь погода ВСЕ ВРЕМЯ меняется от минуты к минуте;
 б. *Здесь погода ВСЕ ВРЕМЯ меняется день ото дня.

6. Из значения ВСЕ ВРЕМЯ вытекает еще один, уже синтаксический, контраст с наречием ВСЕГДА1. Ср.:

- (37) а. Он ВСЕГДА1/ВСЕ ВРЕМЯ радуется, узнавая о ее успехах;
 б. Когда он уходит, его жена ВСЕГДА1/ВСЕ ВРЕМЯ грустит;
 в. Иван ВСЕГДА1/ВСЕ ВРЕМЯ обращается к Петру по имени и отчеству.

Безотносительная к наречиям семантика таких предложений нам хорошо знакома: ее ассертивная часть - 'если Ф', то Ф'. Для (37а) это 'если он узнает о ее успехах(Ф)', то он радуется (Ф)'; для (37б) - 'если он уходит (Ф)', то его жена грустит (Ф)'; для (37в) - 'если Иван обращается к Петру (Ф)', то обращается к нему по имени и отчеству (Ф)'.

Наречие ВСЕГДА1 имеет в (37) и во всех подобных предложениях широкую сферу действия: туда входит вся структура 'если Ф', то Ф', а не само по себе Ф. Для наречия ВСЕ ВРЕМЯ, как показывает большинство примеров, в том числе (37а) и (37б), предпочтительна, хотя и не единственно возможна (ср. (37в)), узкая сфера действия. Дело в том, что названная предикатом *если* зависимость редко бывает хорошо наблюдаема.

Наречие ПОСТОЯННО

Это наречие, разумеется, ближе к ВСЕ ВРЕМЯ, чем к ВСЕГДА. Оно разделяет первые три названные в предыдущем параграфе особенности наречия ВСЕ ВРЕМЯ:

1. ПОСТОЯННО относится только к единицам времени.

2. ПОСТОЯННО не требует, чтобы временной интервал имел универсальную референцию. Ср.: *С часу до пяти я ПОСТОЯННО находился в кабинете.*

3. ПОСТОЯННО не предполагает, что действие на всех временных отрезках обязательно равно себе самому. Ср.: *Эта пушка ПОСТОЯННО стреляет; Он ПОСТОЯННО входит в комнату.*

С другой стороны, между ПОСТОЯННО и ВСЕ ВРЕМЯ есть ряд отличий - и весьма существенных. Укажем еще три особенности ПОСТОЯННО:

4. Событие не обязательно должно быть наблюдаемо. Ср.: *Рост функции А ПОСТОЯННО отстает от роста функции В; На этой планете ПОСТОЯННО морозы; Машина ПОСТОЯННО исправна; Кошки - это животные, которые ПОСТОЯННО бодрь.*

5. Предполагается, что постоянное наличие S превышает некоторую норму. Ср.:

(38) ??Хамелеон то синий, то зеленый, но ПОСТОЯННО остается самим собой.²¹

(39) а. ??Таня ПОСТОЯННО здорова (быть здоровым - нормально);
б. Таня ПОСТОЯННО больна.

(40) а. ??Часы ПОСТОЯННО показывают правильное время;
б. Часы ПОСТОЯННО уходят.

Ср. также следующий пример:

(41) а. Иван ездит в автобусе часто и ПОСТОЯННО там читает;
б. *Иван ездит в автобусе редко, но ПОСТОЯННО ('ВСЕГДА, 'ВСЕ ВРЕМЯ) там читает.

Наречи РЕДКО содержит смысл 'меньше нормы', а наречие ПОСТОЯННО - 'больше нормы': количество поездок в (41) мало, а объем чтения - велик. Из конфликта двух оценок и возникает аномалия.

6. Как было уже видно из примеров наподобие *Эта пушка ВСЕ ВРЕМЯ стреляет*, наречие ВСЕ ВРЕМЯ совместимо с повторными, итеративными ситуациями. Однако периодическая ситуация, т.е. такая, которая прерывается и возобновляется, здесь неуместна: не должно быть таких времен, когда действия нет. Между тем ПОСТОЯННО допускает периодичность, в частности, свободно

сочетается с "прерывным" глаголом *бывать*²² (пример (а)) и с уточняющими обстоятельствами периодичности (примеры (б, в)):

- (42) а. Иван ПОСТОЯННО (?ВСЕ ВРЕМЯ) бывает у нас;
 б. Он ПОСТОЯННО (?ВСЕ ВРЕМЯ), каждые два дня, тренируется в поднятии штанги;
 в. Он ПОСТОЯННО (*ВСЕ ВРЕМЯ), каждое лето, ездит на Кавказ.

Казалось бы, примеры (42) - серьезный довод, чтобы исключить наречие ПОСТОЯННО из рассматриваемой нами группы и объединить его с "итеративными" наречиями типа ЧАСТО. Однако такой вывод сомнителен.

Во-первых, он означал бы антиинтуитивное расщепление ПОСТОЯННО на два значения - "непрерывное" и "прерывное". Во-вторых, в случае "прерывности" дело как раз в том и состоит, что даже периодическую ситуацию ПОСТОЯННО интерпретирует как непрерывную.

Трудность легко будет обойдена, если основную, ассертивную часть толкования сформулировать следующим образом: ПОСТОЯННО S = 'временные отрезки, на которых не имеет места S, пренебрежимы'.

Что стоит за понятием пренебрежимости? В одном случае отрезки времени, когда нет S, просто отсутствуют (случай непрерывности). В другом случае такие отрезки коротки и/или не содержат никаких ситуаций, которые отменяли бы значимость ситуации S. Так, автор предложений (42) имеет в виду, что отсутствие Ивана в гостях (42а), периоды между тренировками (42б) или поездками на Кавказ (42в) - не принимаются в расчет, так как отсутствие действия и даже противоположное действие здесь нормальны. Идея такой нормы может, конечно, существовать помимо данного предложения - например, весьма вероятно считать, что осенью, зимой и весной нормально не ездить на Кавказ, - но в общем случае представление о данной норме навязывается самим наречием ПОСТОЯННО.

Бывает, что ситуация S носит негативный характер: *X болен* = 'X не здоров'; *X что-то забыл взять с собой* = 'X должен был что-то взять с собой и не взял'. Поскольку здесь S противопоставляется одной-единственной ситуации не-S, то считать отсутствие S пренебрежимым фактом едва ли возможно.²³ Естественно, здесь нельзя употребить наречие ПОСТОЯННО:

- (43) а. *Иван ПОСТОЯННО бывает болен (мы не допускаем здесь мысленных условий вроде: "когда я прихожу к нему..." и т.п.);
 б. ??Иван ПОСТОЯННО, каждые два дня, что-то забывает с собой взять.

Итак, ПОСТОЯННО S значит:

- (44) а. Ассерция: отрезки времени, когда не имеет места S, пренебрежимы;
 б. Пресуппозиция: ситуация, когда отрезки времени, когда не имеет места S, пренебрежимы, является превышением некоторой нормы.

Замечание. То, что (44б) именно пресуппозиция, а не слабый смысл, видно из примеров:

- (45) а. ??Таня не ПОСТОЯННО больна;
 б. Таня ПОСТОЯННО больна.

Сема (44б) сохраняется в (45а): иначе трудно объяснить аномалию.

Заключение

Мы старались показать, насколько существенно проанализированные наречия различаются по сочетаемым свойствам и по семантике. Более того: единственный смысловой компонент, который на первый взгляд инвариантен во всех рассмотренных значениях, а именно квантор общности 'для всех (X-ов, временных отрезков или моментнов)', собственно инвариантом не является, ибо в семантике ПОСТОЯННО присутствует лишь как вероятная импликация.

Кроме того, в каждом отдельном случае этот квазиинвариант получает наращения, которые могут быть связаны с многократностью/немногократностью ситуации, ее наблюдаемостью/ненаблюдаемостью, отношением к норме и денотативным статусом квантифицируемого множества. Этим список смысловых добавок, разумеется, не исчерпан. Так, требующее специального анализа наречие ВЕЧНО говорит, что актуальный временной интервал шире, нежели предполагалось изначально.

Отсутствие семантически немаркированного члена в ряду наших наречий способно привести к ситуации, когда вполне корректный сам по себе смысл нельзя выразить безукоризненным предложением.

Таков, например, смысл 'с десятого по двадцатое мая нынешнего года Иван во все моменты чувствовал себя хорошо'. Использовать ВСЕГДА1 недопустимо потому, что конкретно-референтен временной интервал; ПОСТОЯННО - потому, что ситуация не отклоняется от нормы, а ВСЕ ВРЕМЯ - потому, что маловероятна наблюдаемость. Единственный выход из затруднения - несколько расширить исходный смысл и, став на точку зрения Ивана, употребить ВСЕ ВРЕМЯ.

Изложенное подтверждает, что естественный язык не только богаче логического, но и платит за свое богатство некоторыми достаточно изощренными ограничениями.

Примечания

Автор благодарит И.М. Богуславского и Т. Ройтера, прочитавших работы в рукописи и сделавших ряд ценных замечаний.

1. Мы не относим к мультипликативам глаголы типа *взблескивать*, *взмахивать* и т.п. Для них отдельное микродействие без всяких ограничений описывается парным глаголом совершенного вида (*взблеснуть*, *взмахнуть*). Если такие глаголы и сходны с мультипликативами, то составляют все-таки совершенно особый тип. В частности, они не сочетаются с ВСЕГДА1.
2. Одна из особенностей мультипликативов по сравнению с итеративами состоит как раз в том, что мультипликативная ситуация локализована во времени, ср. приводившийся выше пример актуально-длительного значения у мультипликатива.
3. Мы толкуем итеративное значение через квантор существования ('существовали времена...'). Несмотря на всю критику, какой подвергается этот элемент метаязыка (Селиверстова 1988), его следовало бы восстановить в правах. Соответствующие рассуждения далеко уведут нас от предмета этой статьи; мы надеемся посвятить им специальную работу.
4. Разумеется, можно допустить, что отрицание изменило временную соотношенность S, тем более что найдутся посторонние примеры такого явления. И все-таки по ясным причинам подобных допущений лучше избегать - везде, где это только удастся.
5. Из предыдущей реплики (курсив в ней наш) ясно, что последний глагол обозначает не постоянную, а повторяющуюся и предель-

ную по характеру ситуацию: здесь буду обманываться = 'меня (многократно) обманут'.

6. Согласно (Гловинская 1982), это именно видовые пары (четвертый стандартный тип видовых пар). Если подходить к делу традиционно и усматривать здесь начинательный способ действия, то это только подтвердит дальнейшие рассуждения, так еще усилит контраст между этими и следующими парами глаголов.
7. Важно помнить, что в этом отношении "абсолютно немедленно-результативные" глаголы *ухудшаться*, *меняться* и т.п. противопоставлены и "относительно немедленно-результативным" *стараться*, *чувствовать*, *видеть* и т.п., и всем обычным предельным глаголам. Ср.: **Он написал статью и продолжает писать*; **Он решил задачу и продолжает решать*.
Заметим еще, что выражения типа *становиться хуже*, *становиться другим* ведут себя не так, как соответствующие глаголы *ухудшаться*, *меняться* и т.п. Наш тест даст здесь отрицательный результат:
??*Погода стала хуже и продолжает становиться хуже*.
Дело здесь в том, что слово *становиться* вообще плохо сочетается с фазовыми глаголами, а не с одним только *продолжает*; ср.: ??*Погода начала (закончила) становиться хуже*.
8. Он может быть короче: *Иван служил, служит и будет служить сторожем*, - но это к делу не относится.
9. Строго говоря, здесь надо учесть два случая:
(а) главной ремой во ВСЕГДА1 *С* является само по себе слово ВСЕГДА1, ср.: *Иван грустит ВСЕГДА1* (фразовое ударение падает на наречие). Для этого случая сделанное только что утверждение самоочевидно;
(б) главную рему составляет слово ВСЕГДА1 *вместе* с каким-то элементом из *С*, ср.: *Иван ВСЕГДА1 грустит* (фразовое ударение падает на глагол, рема - *ВСЕГДА1 грустит*). Синтаксическое отрицание в последнюю фразу ввести нельзя; однако предложение *Неверно, что Иван ВСЕГДА1 грустит* означает, что либо Иван вообще не грустит, либо *Иван грустит не ВСЕГДА1*. Следовательно, и для случая (б) сказанное справедливо.
10. То, что приводимые ниже предикаты "менее капризны", видно из примеров: *Он занят этим часто*; *Он редко сидит дома*.

11. Ср. в связи с этим толкованием: *?"С двух до трех Иван грустил; С двух до трех Иван сидел у окна и грустил = 'с двух до трех Иван сидел у окна; в то время, когда он сидел у окна, он грустил'.*
12. Мы берем буквальное значение ВЕЧНО, а не эмфатическое (ср.: *Ты вечно что-нибудь напутaeшь).*
13. Мы несколько огрубляем картину, так как на самом деле вместо *если* здесь должен фигурировать некий фиктивный метаязыковой предикат: естественнoязыковое *если* предполагает достаточно длительный интервал с неоднократными реализациями условно-следственной зависимости (ср.: **Вчера если я чувствовал усталость, то шел спать; *На прошлой неделе если Иван недомогал, то шел к врачу),* а в данном случае необходим предикат, допускающий и однократную реализацию.
14. Вообще двойственная тема-рематическая структура не редкость. Так, союзное слово в сложно-подчиненном предложении в норме тематично; ср.: *Это сказал Петров, которому можно верить в данном вопросе.* При введении *только* слово *которому* становится и темой, и ремой: *Это сказал Петров, которому только и можно верить в данном вопросе = 'Это сказал Петров, которому (тема) можно верить в данном вопросе; в данном вопросе можно верить только ему (рема)',* где *ему* - это проекция слова *который* в семантическое представление. Существуют, вероятно, и примеры тройственной тема-рематической структуры.
15. Детальное обсуждение последнего тезиса содержится в нашей статье "О референциальных свойствах понятия "временной отрезок"" (в печати; "Проглас", Болгария).
16. В связи с понятием "момент референции" ("точка отсчета") и последней формулировкой см. (Падучева 1986). Моментальные глаголы (к ним относится глагол *стрелять*), как известно, неспособны иметь собственно актуально-длительное значение, а только квазиактуально-длительное (Апресян 1988). Аналогичное значение - *mutatis mutandis* - возникает и при употреблении таких глаголов с наречием ВСЕ ВРЕМЯ.
17. Так обстоит, например, в (28в) - а неловко это предложение просто потому, что само по себе - реальное или воображаемое - наблюдение названной там ситуации выходит за рамки некоего стереотипа.

18. Или, точнее, можно наблюдать при некотором - вообще-то не безразличном - выборе позиции в физическом пространстве и в пространстве персональном (автор - адресат - определенный персонаж).
Эта оговорка сохраняет силу и в качестве комментария к приводимому ниже толкованию (31).
19. Ср. (Зельдович 1995). Эта мысль полностью согласуется с выводами Е.В.Падучевой, сделанными в (Падучева 1994) при анализе совершенно постороннего материала.
20. Так, при одном - кратком - наблюдении можно зафиксировать всего лишь ситуацию *Маяк светится*, а при другом - более длительном - ситуацию *Маяк мерцает*. Уместно напомнить, что и вообще временные отрезки, как мы видели, в частности, на примере ВСЕГДА₁, выбираются сообразно с характером действия.
21. Как мы помним, похожий - и тоже аномальный - пример (26а) приводился в связи с наречием ВСЕ ВРЕМЯ. В (26а) источник аномалии - ненаблюдаемость ситуации, а здесь - ее очевидная и неоспоримая нормальность.
22. С другими глаголами многократного способа действия (*сизживал, хаживал*) ПОСТОЯННО не сочетается потому, что, в отличие от *бывать*, они предполагают несовместимую с ПОСТОЯННО нерегулярность. Ср.: **регулярно сизживал (хаживал)*, - но: *регулярно бывал*.
23. Возможно, разумеется, но об этом следует говорить с достаточной прямотой: *Безразлично, S или не S*. Само по себе всякое утверждение "S" значит, помимо прочего, следующее: 'говорящий считает, что ситуация S ведет к некоторым следствиям, к которым не привела бы другая противопоставленная ей ситуация не-S'.

Л и т е р а т у р а

- Апресян, Ю.Д. 1988. "Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке", *Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование*, Москва: Наука, 57 - 78.
- Богуславский, И.М. 1985. *Исследования по синтаксической семантике*, Москва: Наука.

- Гловинская, М.Я. 1982. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*, Москва: Наука.
- Зельдович, Г.М. 1995. "Семантика времени: к уточнению метаязыка", *Филологические науки*, № 2, 80 - 89.
- Падучева, Е.В. 1985. *Высказывание и его соотношенность с действительностью*, Москва: Наука.
- Падучева, Е.В. 1986. "Семантика вида и точка отсчета (В поисках инварианта видового значения)", *Известия Академии Наук СССР, Серия литературы и языка*, Т. 45, № 5.
- Падучева, Е.В. 1989. "Наречие как кванторное слово", *Известия Академии Наук СССР, Серия литературы и языка*, Т. 48, № 1, 26 - 37.
- Падучева, Е.В. 1994. "Вид и время перформативного глагола", *Логический анализ языка. Язык речевых действий*, Москва: Наука, 37 - 42.
- Селиверстова, О.Н. 1988. *Местоимения в языке и речи*, Москва: Наука.
- Яковлева, Е.С. 1990. "О связи дейксиса и модальности", *Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста*, Москва: Наука, 235 -246.